

Интервью с Евдокией Павловной РОМАНОВОЙ

«МАГИСТРАТУРУ Я ЗАКОНЧИЛА В ДЕКАБРЕ 2015 ГОДА С ВЫДАЮЩИМИСЯ АКАДЕМИЧЕСКИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ»

Романова Е. П. — окончила социологический факультет Самарского государственного университета (2013 г., июнь);
Выпускница Университета Штата Техас в Эль Пасо, США (2015г; декабрь)

Основные области научного интереса: стигма, гендер, сексуальное и репродуктивное здоровье, социальная теория, партисипаторные исследования, социология права.

Интервью состоялось: январь 2018 г.

Это — мое второе интервью с Евдокией Романовой, первое — состоялось осенью 2014 года, т.е несколько более трех лет назад. Мне интересны судьбы всех советских / российских социологов, с кем я провел интервью. Траектория жизни Дуни мне особенно интересна, так как первый разговор с ней ввел меня в тему становления и развития самой молодой когорты российских социологов — поколения VII. К нему относятся те, кто родился в интервале 1983-1994 годов.

На момент проведения первого интервью Дуня закончила социологический факультет Самарского государственного университета и училась в магистратуре Университета в Эль Пасо, Техас, на границе с Мексикой. Итог обучения Дуни в магистратуре был признан в 2015 году с выдающимися академическим достижением (Outstanding Academic Achievements, MA), что является одной из высших наград, присуждаемых в США выпускникам.

Она в совершенстве овладела английским и испанским языками, участвовала в ряде сравнительных исследований, приобрела опыт аналитической и преподавательской работы в Европе. Беседа с ней подвела меня к такому выводу: «У Дуни много возможностей роста в сфере исследований и обучения социальных работников, у нее множество планов, еще не известно в какой стране (или каких странах) она будет жить и работать. Ничего подобного не могло случиться с социологами первых четырех поколений, мало вероятно — в сообществе следующей когорты, возможно — для социологов шестого поколения — и будет совсем не редким в поколении Евдокии Павловны Романов».

За прошедшее время проведено еще 13 интервью с представителями VII поколения, и можно утверждать, что одним из заметных трендов в движении этой когорты является стремление к освоению зарубежных достижений в области теории и практики социологии. Явно прорисовывается желание молодых работать за границей. Причин много: социально-политические, экономические и собственно профессиональные.

И новая беседа с Дуней подтверждает это наблюдение. Опущу подробности, читайте...

Дуней сделано очень много, а ведь ей нет и 30 лет. Пожелаю ей успехов и думаю, что мы с ней еще встретимся.

**Романова Е. П. : «Магистратуру я закончила
в декабре 2015 года
с выдающимися академическими достижениями»**

Дуня, первая часть нашей беседы состоялась в сентябре-ноябре 2014 года, ровно три года назад. В тот момент Вы после окончания социологический факультет Самарского государственного университета (2013 г.) учились в магистратуре Университета в Эль Пасо, Техас. На мой вопрос о планах Вы сказали, что хотели бы развивать деятельность по социальному театру, расти как тренер и как исследователь в этой области. Была у Вас мечта организовать III Международный фестиваль социальных театров, так как первые два были потрясающими событиями. Но все же главным для Вас было успешное завершение магистратуры и, возможно, обучение по одной из PhD программ.

Пришло время провести второй тур интервью. Цель – очевидна, узнать, что из тех планов удалось реализовать и какие появились новые задумки.

Итак, прежде всего, Вы завершили магистратуру в Эль Пасо? Каким было Ваше мастерское исследование?

Мое магистерское исследование было мультидисциплинарным, включая аспекты акционизма и включения людей, участвовавших в исследовании, в его процесс.

В то время, я устроилась волонтером в местную организацию, работающую в сфере профилактики ВИЧ, и предоставления услуг ВИЧ-положительным людям International AIDS Empowerment. Мы договорились, что я буду проводить классы йоги, а сотрудники организации помогут мне найти информантов и участников (мужчин и женщин) моего проекта-исследования. Предварительно я должна была пройти этическую комиссию (IRB), и лишь с их позволения я начала практическую часть исследовательской работы. Моей целью было понять и разобраться, какое влияние могут оказывать театральные упражнения и механизмы на людей, обладающих высоким уровнем стигмы. В теоретической части я пыталась более подробно разобраться в теории стигмы и теории групповой идентичности, которая влияет на групповое сознание людей, обладающих ВИЧ статусом. При этом я рассмотрела возможности акционизма через театр, используя идеи театра в социальной работе с уязвимыми группами населения.

Исследование включало в себя несколько этапов. На первом этапе я собирала интервью с людьми живущими с ВИЧ инфекцией более одного года. На втором этапе, в течение нескольких месяцев я организовывала мастер-классы с людьми живущими с ВИЧ. На третьем этапе я собирала анкеты и проводила небольшие интервью, выясняя какое влияние оказывала подобная практика на внутреннее состояние человека, живущего с ВИЧ инфекцией. Мое исследование выявило большой потенциал использования театральных практик с участниками исследования, так как театральные упражнения оказали большой эффект на более положительное ощущение себя, возможность свободно говорить о своем статусе ВИЧ через театральные упражнения, тем самым облегчая уровень внутренней эмоциональной нагрузки на человека, живущего со стигматизируемым статусом.

Дуня, какого возраста были участники вашего исследования? Вы проводили исследование в Америке или в Мексике? Слышали ли Вы о подобных опытах в России и как Вы думаете, какой эффект имели бы театральные упражнения в российской группе ВИЧ-инфицированных?

Участники были людьми в возрасте от 40 до 60 лет. В основном они владели английским языком, однако была одна участница которая владела только испанским языком. Исследование было проведено в Эль Пасо, а мастер-классы в офисе International AIDS Empowerment, там же была небольшая комнатка, уютная библиотека, где я проводила интервью.

Я читала, слышала, смотрела видео, обсуждала с коллегами – использование театра в социальной работе еще с середины XX века в Бразилии, Индии, США, Италии, Великобритании. Такие практики часто используют театры для работы с деревенским населением, женщинами, безграмотным населением (например Паоло Фрейре в Бразилии), молодежью, беженцами, осужденными. Сейчас я активно сотрудничаю со Словенией, в долгосрочном европейском проекте по социальному театру, в котором участвуют люди, использующие данную технологию в своей работе уже долгое время. Конечно же, я знаю что такие практики есть и в России. Так, допустим, в Самаре активно действует проект Самарско-Тольяттинской фем группы, театр, основанный на жизненных историях женщин, переживших домашнее насилие. На мой взгляд, релевантный и важный проект, в связи с декриминализацией домашнего насилия в России в прошлом году. О совмещении социологии и социальной работы посредством театра мне не довелось услышать.

Использование театра с людьми живущими с ВИЧ в России так же не новая практика. Во время Национального Фестиваля Социальных театров в 2010 году в Самаре была показана первая постановка созданная ВИЧ положительными людьми о ВИЧ положительных людях. Я не изучала научной составляющей такого проекта в России, как и то, какой эффект данная работа возымела на участников постановки, но я знаю, что многие из них в первый раз открыли свой статус ВИЧ со сцены, абсолютно незнакомой аудитории. Это подтверждает теорию того, что через игру и импровизацию люди имеют возможность говорить о серьезных и личных вещах, тем самым снижая эмоциональную нагрузку, то есть театр здесь может обладать терапевтическим эффектом.

Социологическую магистратуру в университете штата Техас в Эль Пасо Вы успешно закончили в 2014 (?) году. У Вас уже был значительный исследовательский и преподавательский опыт, была немалая практика социальной работы, был опыт учебы и работы в России, США, Мексике и Европе. Как сложилась Ваша жизнь непосредственно после завершения магистратуры?

Магистратуру я закончила в декабре 2015 года с выдающимися академическими достижениями (Outstanding Academic Achievements, MA), что является одной из высших наград, которые присуждаются в США выпускникам. Еще летом 2015 года, когда я навещала Россию, мне очень захотелось по завершению учебы поехать в спокойное и тихое место, где я могла бы заниматься интересными проектами и делами. Мне вспомнилось свое предыдущее, успешное сотрудничество со Словенией, маленькой, тихой и уютной страной, которая в то же время богата на активизм и интересные проекты. Написав своему коллеге, я предложила вернуться и продолжить сотрудничество. Европейский Союз выделяет гранты на неформальные проекты под названием

Эразмус+, обмен с Европейскими странами, Восточной Европой и Южно-Восточной Европой. Мы подали на финансирование полугодичного проекта по тематике беженцев и людей ищущих убежище, в то время очень актуальная тема для Европейского Союза (и до сих пор весьма актуальная тема).

О том, что проект одобрен, я узнала, проходя таможенный контроль в Нью-Йорке, возвращаясь в Москву. По этому, кратко навестив семью в России, я отправилась в Словению, где я непосредственно пробыла до августа 2016 года. В этом же году я познакомилась со своим будущим мужем, он – гражданин Австрии.

Успешно завершив Словенский проект, я решила вернуться в Россию, на тот момент мне казалось, что у меня есть много опыта и энергии поделиться с гражданским обществом России и Самары (особенно скучала по Самаре, хотелось именно туда вернуться и поработать с сфере прав человека). Возвращение заняло несколько месяцев, так как выдалось много поездок, тренингов и конференций. Вторая половина 2016 года была богата на разные события, так за всего лишь несколько месяцев мне довелось побывать в одиннадцати странах. Это было очень интересно, но и выжидающе, после этого хотелось спокойствия и отдыха.

В Россию я вернулась в конце декабря 2016, через несколько недель туда приехал мой, на тот момент, гражданский муж, так же на проект, финансируемый Эразмус+, он работал с людьми живущими с инвалидностью, фокусируясь на молодежи.

... неправдоподобно. Но это так. Дуня, Вы первая в моем Проекте представительница российских социологов VII поколения. Во введении к нашему первому интервью, в 2014 году, я писал: «У Дуни много возможностей роста в сфере исследований и обучения социальных работников, у нее множество планов, еще не известно, в какой стране (или каких странах) она будет жить и работать. Ничего подобного не могло случиться с социологами первых четырех поколений, мало вероятно – в сообществе следующей когорты, возможно – для социологов шестого поколения – и будет совсем не редким в поколении Евдокии Павловны Романовой». Значит верно писал. Чтобы закончить тему «перемещений», напишите, где Вы сейчас? Надолго? Чем занимаетесь?

В декабре я переехала в Вену, Австрию. Пока что нет конкретных планов помимо освоения языка и культуры, целью было уехать из России, так как пришел уровень осознания состояния гражданских прав в стране и страха работать в этом направлении.

Грустно, Дуня, хотя понимаю Вас. Вы – второй из моих респондентов VII поколения российских социологов, кто в силу аналогичных причин избрал для жизни другую страну. В конце 2017 года я провел интервью с Олегом Могилевским, живущем теперь в Израиле, но он успел защитить кандидатскую диссертацию, что на Западе при соответствующих результатах рассматривается как PhD. Мне думается, что Ваши теоретические знания и опыт конкретных исследований тоже дают Вам основание для получения степени мастера в американских или европейских университетах. У вас нет таких планов? Понимаю, что не «завтра», но в ближайшее время.

Пока что, мне сложно сказать о подобных планах. С одной стороны меня привлекает академический мир своей четкостью, последовательностью, постоянным получением знаний и рациональной организацией научной мысли. Я чувствую, что многочасовая работы над написанием научных текстов, понимание теорий, и постро-

ение своего дня вокруг учебы — закалили мой характер и научили справляться со многими трудностями. С другой стороны, я думаю, что академическая карьера имеет разностороннее влияние на характер и может превратить меня из практика в теоретика.

На данном этапе своей жизни я нахожусь в процессе восстановления и адаптации, и после многих лет усердной работы, я учусь брать меньше нагрузки и обязательств. Так же замечу, что PhD может сделать специалиста “overqualified” и послужить неким барьером к получению интересной работы в социальной сфере. Так что, сейчас об этом сложно судить, но я буду держать Вас в курсе, если у меня появятся такие планы.

Спасибо, Дуня, за искренние ответы. Кончаем, и все же еще один вопрос. Вы одна с такой много-культурной судьбой или знаете российских социологов — Ваших ровесников, жизненные траектории которых складываются примерно как Ваша?

Из социологов я, к сожалению, не знаю многих кто бы решил поехать учиться за границу, но наверняка такие есть. Насколько мне удастся следить за жизнью своих бывших однокурсников и однокурсниц, не многие решают продолжать учебу или связывать свою жизнь с социологией. Из моих друзей таких единицы, но сильно чувствуется влияние социологической дисциплины на мировоззрение.

К сожалению, сейчас социологический факультет в Самаре переживает сложные времена. Количество студентов сократилось на семьдесят пять процентов, а многие преподаватели были переведены на половину или на четверть ставки. Печально видеть, что в России, социология становится ненужной дисциплиной, в то время как во многих странах мира она является двигателем прогресса, помогая получать достоверную информацию о социальных проблемах общественных отношений.